

УДК 316.728

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-10

Шульгина Е. Ю.

Массовая жилая застройка как решение проблемы расселения рабочего класса и малоимущих слоев населения в первой половине XX века

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, ул. Татищева, д. 20а,
г. Астрахань, 414056, Российская Федерация; *es5g12@mail.ru*

Аннотация. В настоящем исследовании генезис массового жилья показывается как перспективное решение проблемы расселения рабочего класса и малоимущих слоев населения в первой половине XX в. Научная новизна статьи заключается в детальном рассмотрении архитектурно-градостроительной полемики начала XX в. по вопросу разработки концепций рабочего жилища. Методология исследования основана на аналитическом междисциплинарном анализе развития градостроительной мысли и правового регулирования проблемы жилищной обеспеченности в рассматриваемый период. В результате проведенной работы был сделан вывод о том, что Афинская хартия стала теоретическим обобщением мирового градостроительного опыта, пропагандирующим идею массовой застройки, основанной на рациональных принципах. Стандартизация планировочных решений жилья для рабочего класса определялась исходя из научно-обоснованного функционального зонирования, учитывающего особенности быта большинства семей. В каждой стране создание стандартизированных моделей домов шло одновременно с развитием единых строительных норм.

Ключевые слова: массовая жилая застройка; стандартизация; типизация; ИГНТР; СИАМ; Афинская хартия

Для цитирования: Шульгина Е.Ю. Массовая жилая застройка как решение проблемы расселения рабочего класса и малоимущих слоев населения в первой половине XX века // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 126-139. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-10

E. Yu. Shulgina

Mass housing as a solution to the resettlement problem of a working class and disadvantaged segments of a population in the first half of the 20th century

Tatishchev Astrakhan State University, 20a Tatishchev St., Astrakhan, 414056,
Russian Federation; *es5g12@mail.ru*

Abstract. The purpose of this study is to determine the genesis of mass housing as a promising solution of the resettlement of a working class and disadvantaged segments of a population in the first half of the 20th century. The scientific novelty of the article lies in a detailed consideration of the architectural and urban debate of the early 20th century on the development of working housing concepts. The methodology of the study is based on an analytical interdisciplinary analysis of the development of urban

planning thought and legal regulation of the problem of housing in the period under review. As a result of the conducted study, it was concluded that the Athens Charter has become a theoretical synthesis of the world urban planning experience, promoting the idea of a mass residential development based on rational principles. The standardization of planning solutions for working-class housing was determined on the basis of scientifically based functional zoning that takes into account the peculiarities of everyday life of most families. In each country, the creation of standartized models of houses went on simultaneously with the development of uniform building codes.

Keywords: mass residential development; standartization; typification; IFHTP; CIAM; Athens Charter

For citation: Shulgina E. Yu. (2023), “Mass housing as a solution to the resettlement problem of a working class and disadvantaged segments of a population in the first half of the 20th century”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (1), 126-139, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-10

Введение

Во все времена решение жилищного вопроса было одной из наиболее сложных социально значимых задач государственного управления, что объясняет неугасающий интерес к этой проблеме со стороны исследователей в области социологии, экономики, философии, архитектуры, правоведения и других областей научного знания. Изучение архитектурных экспериментов в сфере жилищного строительства первой половины XX в. представляет особую ценность с культурологической точки зрения, а вопросы формирования и развития архитектуры массового жилища несомненно являются актуальными ввиду отсутствия комплексного анализа эволюции типологии городского жилья в рассматриваемый период. Цель настоящего исследования заключается в определении генезиса массового жилья как перспективного решения проблемы расселения рабочего класса и малоимущих слоев населения в первой половине XX в. Для этого решается ряд задач:

- проследить историю развития архитектурно-градостроительной полемики по решению жилищного вопроса в начале XX в.;

- рассмотреть процесс формирования архитектуры массового жилища в контексте решения социальных проблем;

- проанализировать специфику методов формообразования, планировки и конструкций первых проектов типового жилья.

Основная часть

Процесс индустриализации и связанные с ней модернизационные процессы, затронувшие экономическую, политическую, социальную, культурную сферы жизни европейского общества спровоцировали жилищный кризис на рубеже XIX–XX вв. Разрушенные в ходе Первой мировой войны города стали еще одним фактором дефицита жилья, в связи с чем разработка жилищных программ требовала мероприятий по восстановлению жилого фонда, его увеличению, а также санации районов спонтанной застройки.

В условиях ликвидации послевоенных разрушений градостроительное планирование и проектирование жилой среды стали осмысливаться как неотъемлемые составляющие работы административно-управленческой и финансовой системы государства. Важнейшую роль в организации процесса всестороннего планирования жилых единиц сыграло развитие градостроительного законодательства, способствующего появлению градостроительных научно-исследовательских центров. В Германии градостроительная ассоциация Bund Deutscher Architekten (BDA) была создана в

1903 г., Французское общество градостроителей Société française des Urbanistes возникло в 1911 г., Британский институт городского планирования British Town Planning Institute был основан в 1914 г., Американский институт планировщиков American Planning Association (APA) – в 1917 г., в РСФСР был учрежден Государственный институт проектирования городов (ГИПРОГОР) в 1929 г.

Градостроительство и архитектура рассматривались как ведущие инструменты урегулирования социальных проблем. Социальное реформирование в области строительства касалось не только возведения доступного жилья, но и сопутствующей инфраструктуры (образовательных учреждений, торговых павильонов, почтовых отделений и т. д.). Обсуждение проблемы обеспечения нуждающихся жильем среди европейских, американских и советских специалистов сопровождалось появлением различных градостроительных концепций. Так, французский архитектор Тони Гарнье предложил проект индустриального города, в котором «члены социалистического общества должны обитать в модульных бетонных домах» (Урбан, 2019: 21). В своем проекте градостроитель затронул такие важные социальные аспекты урбанистики, как «минимальное жилище», «функциональное зонирование», «рациональная система застройки». В дальнейшем эти вопросы активно обсуждались международным архитектурным сообществом. Т. Гарнье предвосхитил появление типового жилья, впоследствии возведенного во многих странах.

Архитектурно-градостроительные дискуссии 1920–1930-х гг. носили не только профессиональный характер, но имели и общественно-политическую важность. Зачастую они проходили в формате международных конгрессов, конференций,

выставок, основными из которых были конгрессы «Международной федерации жилья и планирования городов» (IFHTP) и «Международные конгрессы современной архитектуры» (CIAM). IFHTP была учреждена Британской ассоциацией городов-садов (Garden City Association) в 1913 г. Ее первый съезд состоялся в Париже в 1914 г., после чего конгресс стал проводиться ежегодно. Темы, обсуждаемые на собраниях IFHTP, послужили впоследствии повесткой дня для CIAM (Somer, 2007).

Одним из важнейших съездов Международной федерации жилья и планирования городов был конгресс в 1928 г., посвященный проблеме жилья для беднейших слоев населения («Housing of the very poor»). Собрание началось с определения термина «the very poor» («малоимущие»). Под ним было принято понимать группу малообеспеченного рабочего класса, который не в состоянии платить за удовлетворительное жилище. Затем участниками конгресса обсуждалась необходимость вовлеченности властей в решение жилищного вопроса, причем, по мнению спикеров, и центральный аппарат, и местное руководство должны оказывать прямую помощь в обеспечении жильем нуждающихся. Помимо этого поднималась проблема о целесообразности сегрегации бедных. По мнению делегата из Манчестера, Олдермена Митчелла (Alderman Mitchell), многоквартирные дома, построенные на благотворительные средства, не решили поставленной задачи, и в целях снижения преступности жильцы с низким доходом должны проживать с остальным населением в коттеджах¹. Представитель Швейцарии, Э. Клотти (E. Kloti), также выступил против принудительного разделения социальных групп. Дж. Горла (G. Gorla) и А. Кепплер (A. Kerpler) настаивали на обратном, ссы-

¹ International Housing and Town Planning Congress. Part II: Programme and General Reports. URL: <https://www.huduser.gov/portal/sites/default/files/pdf/International-Housing-and-Town-Planning-Congress-Papers-Paris-1928-Part-2.pdf> (дата обращения: 27 января 2022)

fault/files/pdf/International-Housing-and-Town-Planning-Congress-Papers-Paris-1928-Part-2.pdf (дата обращения: 27 января 2022)

лаясь на опыт ряда итальянских и голландских городов². Предметом обсуждения также стала проблема соответствия жилища стандартам качества и комфорта, было принято решение об установлении определенного минимума санитарно-технического и гигиенического обеспечения жилья. Кроме того, участниками конгресса рассматривалась идея проведения воспитательной работы с социально неадаптированными группами лиц с целью формирования у них чувства гордости и ответственности за свой дом³.

Спикерами в рамках собраний IFHTP неоднократно поднимался вопрос о том, где должен жить малообеспеченный класс – в многоквартирных домах или коттеджах. Впервые эту тему затронули на Венском конгрессе 1926 г., в результате чего разгорелась жесточайшая полемика. Расселение беднейших слоев в индивидуальные дома на тот момент признавали более приемлемым вариантом с точки зрения программы «город-сад». Через два года на Парижском конгрессе международное сообщество вновь вернулось к этому вопросу. Согласно статистике, в Англии и Бельгии в большей степени предпочитались коттеджи, в Италии и Испании преимущественно склонялись к строительству многоквартирных домов, во Франции и Швейцарии поддерживали возведение домов обоих типов. Несмотря на то, что индивидуальное жилье по-прежнему считалось наиболее подходящей формой расселения как с экономической, так и с социальной точки зрения, членам IFHTP пришлось признать неизбежность организации строительства многоквартирных домов. Опыт и знания, полученные в ходе заседаний IFHTP, представляли собой альтернативную концепцию современного жилья и планировки. В начале 20-х гг. XX в. IFHTP стала одной из круп-

нейших транснациональных исследовательских платформ городского жилищного строительства.

На международной арене IFHTP конкурировала с другими ассоциациями, наиболее радикальной из которых был CIAM (Congrès International d'Architecture Moderne) – Международный конгресс современной архитектуры, основанный архитектором Ле Корбюзье (Le Corbusier) в 1928 г. Это организация позиционировала себя как авангардистское объединение, решающее конкретные социальные проблемы. CIAM ориентировался на архитекторов как на «людей действия», несущих ответственность за принятие универсальных решений (Kohlrausch, 2019: 108). Первое заседание CIAM состоялось в Ла Сарраз в 1928 г., на нем была принята резолюция, провозглашающая принципы градостроительной деятельности, основанные на приоритете качественной организации жизненных процессов граждан над эстетическими устремлениями архитекторов. Второй конгресс CIAM проходил в 1929 г. во Франкфурте-на-Майне, где была представлена немецкая концепция минимального жилища «Existenzminimum» для реализации ее в рамках строительства государственного социального жилья. Проекты были основаны на определении пространственных критериев минимального стандарта качества жилых единиц с целью создания достойных условий жизни малообеспеченного населения по доступным ценам. По окончании конгресса участники сошлись во мнении, что установление параметров минимального жилища является закономерным решением жилищных проблем промышленно развитых стран (Mumford, 2002: 31). Такое решение было продиктовано многочисленными исследованиями, проводимыми А. Кляйном (A. Klein), Э. Мэйем (E. May), Ле Корбюзье (Le Corbusier),

² International Housing and Town Planning Congress. Part III: Report. URL: <https://www.huduser.gov/portal/sites/default/files/pdf/International-Housing-and-Town-Planning-Congress-Papers-Paris-1928-Part-3.pdf> (дата обращения: 27 января 2022)

³ International Housing and Town Planning Congress. Part II: Programme and General Reports. URL: <https://www.huduser.gov/portal/sites/default/files/pdf/International-Housing-and-Town-Planning-Congress-Papers-Paris-1928-Part-2.pdf> (дата обращения: 27 января 2022)

В. Гропиусом (W. Gropius), М. Шютте-Лихоцки (M. Schütte-Lihotzky).

На основании анализа разработок архитекторов-модернистов можно выделить следующие принципы проектирования минимального жилища:

- использование инноваций при экономичном подходе к строительству за счет рационализации производства конструктивных элементов (Corbusier, 1929);

- определение минимальных стандартов качества жилых единиц;

- обеспечение возможности адаптации внутренней планировки жилья под меняющиеся с течением времени потребности семьи (Gropius, 1929);

- установка связи между проектированием жилой среды и городским планированием.

Таким образом, на CIAM II архитекторами была сформирована программа планировочных и гигиенических требований к жилищу.

На следующем заседании в Брюсселе (1930 г.) обсуждались рациональные методы организации жилой застройки, направленные на эффективное использование городской территории с учетом нормативов по созданию комфортных и здоровых условий жизни в домах. Экспертами критиковалась европейская модель организации городских кварталов по периметру, поскольку данная планировка не обеспечивала возможность вентиляции и инсоляции всех квартир в равной степени. Помимо этого, был затронут вопрос о пригодности высотных зданий для жилья рабочих. По мнению В. Гропиуса и Ле Корбюзье, многоэтажные дома с лифтами были лучшей формой жилья в районах с высокой стоимостью земли. Экспертами были проанализированы различные варианты использования высокой, средней и низкой застройки, однако спор о выборе целесообразности того или иного типа так и не был разрешен.

В 1933 г. в рамках четвертого конгресса CIAM, который проходил на борту корабля «SS Patris II», следовавшего из Марселя в Афины, была принята «Афинская хартия»⁴ – градостроительный манифест, составленный Ле Корбюзье. Документ был посвящен основным градостроительным проблемам XX в. и способам их решения. В резолюции были обозначены требования к организации градостроительного регулирования с точки зрения создания наилучших условий для жизни, труда и отдыха населения. Проблема жилищного строительства определялась манифестом как первостепенная. Хартией были выдвинуты требования к размещению жилых кварталов, учитывающих особенности рельефа местности, климата, условий инсоляции и степени озеленения территории. В документе было зафиксировано понятие *плотности застройки* как ведущего принципа формирования городских территорий. Впоследствии эта категория стала нормативной и была закреплена градостроительными актами ряда стран. Также декларировался запрет на размещение жилья вдоль транспортных магистралей, акцентировалась необходимость учета расстояния от места жительства до места приложения труда. Помимо соблюдения гигиенических условий проектирования жилой среды, был сделан акцент на необходимости развития придомовой территории как важного фактора физического и духовного развития человека. Афинская хартия стала теоретическим обобщением мирового градостроительного опыта первой половины XX в, пропагандирующего идею массовой застройки, основанной на рациональных принципах.

Таким образом, программа международных конгрессов современной архитектуры закрепила в общемировой градостроительной практике понимание жилища как

4

<https://corbusier.totalarch.com/charte?ysclid=lfpro9awbi304855599>

ведущего элемента городской среды, отражающего структуру общественного устройства и культуру. Разработка проектов массовой жилой застройки, предлагающих решение санитарно-гигиенических проблем городов, стала ведущим направлением архитектурной деятельности. Поиск вариантов пространственной организации жилой застройки строился с учетом факторов комфортности жилых единиц, создания условий озеленения и обустроенности придомовых территорий, экономико-технологической эффективности строительства. Широкое распространение получили экономичные, быстровозводимые жилые дома. В свою очередь, развитие индустриального строительства послужило основой для технической реализации массовой жилищной застройки, определив ее стилистику и эстетику.

Промышленный способ возведения жилья подразумевал рационализацию производства, высокая стоимость разработки методики которой требовала компенсации за счет значительных объемов строительства, в результате чего процесс становился рентабельным (Halász, 1966: 2). Помимо этого, необходимо отметить, что качественные изменения в области строительных технологий были связаны с применением новых материалов – чугуна, стали, железобетона, стекла, использование которых расширяло спектр возможностей архитектурного формообразования. Особую важность в развитии жилищной застройки приобрел железобетон. Его востребованность была обусловлена низкой стоимостью, огнестойкостью, устойчивостью к коррозии, долговечностью, что в совокупности компенсировало его «недостатки в виде огромного веса и сложности при транспортировке» (Урбан, 2019: 25). Применение железобетонных конструкций стимулировало процесс становления архитектуры многоэтажных зданий.

Архитекторы-модернисты В. Гропиус, Л. Мис ван дер Роэ (L. Mies van der Rohe), Ле Корбюзье, критиковавшие традиционные строительные методы, рассматривали индустриализацию как необходимое

требование современной жизни, а стандартизация ими трактовалась как неотъемлемая составляющая эффективной работы производства. В это время широкое распространение получает разработка теории технической эстетики. Возникшая в Германии школа Баухаус (Bauhaus) стала идейным центром и творческой лабораторией, основанной на концепции синтеза искусства, архитектуры, науки и машинного производства. Ее преподаватели разработали собственный архитектурный язык, выражающийся в геометричности очертаний зданий, отсутствии орнаментальной обработки поверхностей, брутализме построек.

Один из основателей и директор Баухауса, В. Гропиус пропагандировал идею гибкого, рентабельного строительства посредством сборных элементов. Он предложил ряд систем готовых строительных конструкций. Преемник В. Гропиуса, Х. Мейер (H. Meyer) считал переход на стандартизацию и типизацию логичным решением в рамках социалистической архитектуры. По его мнению, задача архитектора состоит в разработке проектов унифицированного жилья, соответствующего реализации потребностей его жильцов. Другие представители Баухауса также поддерживали идею модульного жилья и выступали за продвижение многоэтажного строительства (Л. Мис ван дер Роэ, Л. К. Хильберзаймер (L. K. Hilberseimer), М. Л. Брэйер (M. L. Breuer)).

Строительство сборных типовых зданий стало активно развиваться в 20-е гг. XX в. Первые дома с использованием модульных конструкций были возведены в рамках первого этапа экспериментального проекта американского архитектора Г. Аттербери (G. Atterbury) в Форест-Хилс Гарденс (Forest Hills Gardens) в 1912 г. Каждый таунхаус сооружался подобно конструктору и состоял из 170 деталей. Однако проект имел существенный недостаток: покупка такого дома была не по средствам рабочему классу (Jara, 1996).

В европейском градостроительстве использование сборных элементов началось с проведения конкурса на разработку

доступного жилья в пригороде Амстердама, в Ватерграафсмеере (Watergraafsmeer). Конкурсантами были представлены различные конструктивные схемы зданий с применением бетона. Особого внимания заслуживает проект жилых домов Й. Б. ван Логхема (J. B. van Loghem). Архитектор сделал упор на выявлении функциональной основы жилых блоков. Строгая форма и плоские крыши составляли основу архитектурного образа жилища. В качестве основного строительного материала был использован пемзобетон, отличающийся легкостью и хорошими изоляционными свойствами. Практика массовой застройки жилых районов в так называемой «бетонной деревне» («Betondorp») в Амстердаме послужила основой для дальнейшего развития жилищной индустрии в европейских странах.

Одним из первых проектов социального жилья в Германии стал поселок Хуфайзен (Hufeisensiedlung) (1925–1931 гг.), концепция которого была разработана Б. Таутом (B. Taut) и М. Вагнером (M. Wagner). Он состоял из семи кварталов, застроенных типовыми домами на

1072 квартиры, шестьсот из которых было включено в структуру многоквартирных корпусов, а оставшиеся представляли собой односемейные дома. Проектировщики разработали четыре варианта планировки жилых единиц. Здания были выполнены из блоков серийного производства. Предложенное Б. Таутом и М. Вагнером объемно-пространственное решение объекта было ориентированно на создание благоустроенного быта в недорогом жилье, в связи с чем комплекс был признан образцом гуманизированных застроек высокой плотности (Mallgrave, 2021).

Кроме того, необходимо отметить проект поселка Дессау-Тёртен (Dessau-Törten) В. Гропиуса, задуманный как экономичное решение массового жилья. Поселение было построено в 1926-1928 гг. Ведущим принципом реализации жилого комплекса стала концепция рационализации строительного процесса с целью снижения затрат и сокращения сроков работ. Стройплощадка представляла собой промышленную производственную линию с изготовлением на месте типовых конструктивных элементов (рис. 1).

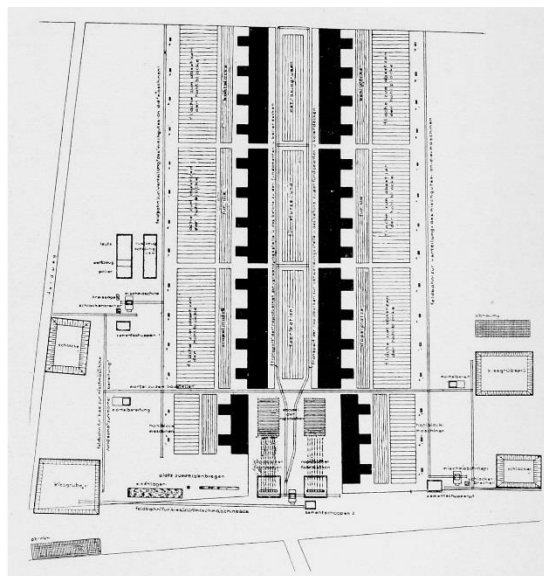
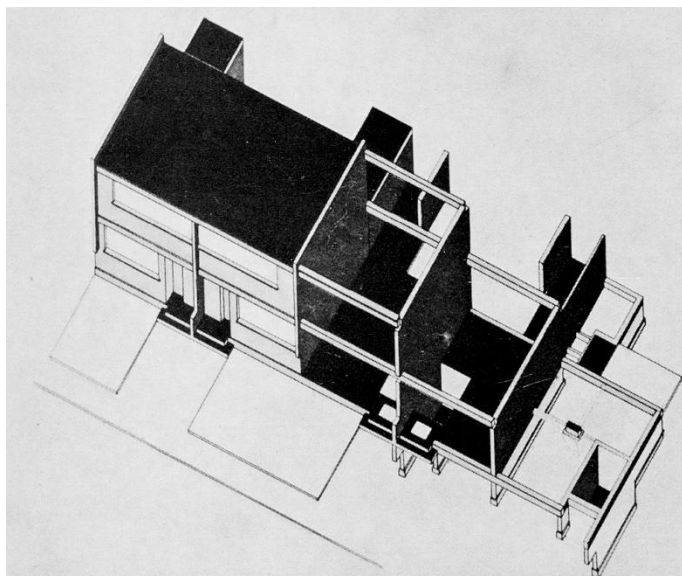

Рис. 1. Жилой комплекс «Дессау-Тёртен»: структурная схема и схема строительной площадки¹

Fig. 1. The housing complex «Dessau-Törten»: structural diagram and construction site diagram

¹ Фото везде, где не оговорено иное, взяты из открытых источников Internet.

Жилой массив был образован 314-рядными домами площадью 57 м², 70 м², 74 м², при каждом из которых имелся садовый участок. Архитектор спроектировал поселок с учетом потребностей местных жителей и роста численности населения. Помимо этого, В. Гропиус разработал метод строчной застройки жилых кварталов, использованный им в проекте поселка Даммершток (Dammerstock) (1928-1929 гг.), в котором дома были расположены рядами и одинаково ориентированы в отношении сторон света, что исключало разницу в их стоимости. Правильные геометрические формы фасадов, планировка из типовых сборных бетонных конструкций служили основой объемно-пространственного решения стандартизированных жилых зданий. Такой подход положил начало массовому строительству социального жилья в Германии.

Проекты рабочих поселков в Берлине, Дессау, Франкфурте-на-Майне послужили образцом для развития жилищной практики в Советском Союзе. Немецкий опыт использования стандартизированных и типизированных планировочных и конструктивных решений, способа монтажа, технологической организации строительного процесса, его финансового обеспечения стал предметом особого внимания советских архитекторов. В конце 20-х гг. группой архитекторов-конструктивистов (М. Барщ, А. Пастернак, В. Владимиров, Г. Сум-Шик) под руководством М. Гинзбурга были разработаны различные типы жилья эконом-класса, наиболее удачным вариантом из которых была ячейка типа F, основанная на идее важности как площади, так и кубатуры жилого пространства. Экспериментальные разработки М. Гинзбурга получили воплощение в жилых домах Наркомфина (1928-1930 гг.) и на Гоголевском бульваре (1929-1930 гг.). Архитекторы А. Буров и Б. Блохин занимались совершенствованием технологии строительства из готовых блоков. По их проекту первые полносборные крупноблочные дома были построены на улицах Велозаводской, Большой Полянке, Вальной, Бережковской набережной в Москве в

1939 г. Использование офактуренных на заводе железобетонных блоков с последующей сборкой на строительной площадке значительно ускорило строительство. Интересная экспериментальная работа была проведена Н. Ладовским, предлагавшим использование цельных жилых ячеек, произведенных на заводе. Творческий поиск решений нового типа жилища в СССР был основан на социальной программе, связанной с перестройкой быта, а также сопровождался разработками в области функциональной организации жилья, его конструктивной и художественной реализации. Советская практика жилищного проектирования уже в период своего становления «активно влияла на разработку современного жилища в других странах» (Былинкин и др., 1985: 97).

Во Франции разработкой типологии модульных домов для реализации в системе серийного производства активно занимался Ле Корбюзье. Ему принадлежит концепция «Дом-Ино» (Maison «Dom-Ino») (1914 г.) – проект стандартизированного двухэтажного дома свободной планировки, состоящего из бетонных плит, поддерживаемых колоннами и лестницей. В постройке не было ни стен, ни комнат, а только голый каркас. Лишенный архитектуры «Дом-Ино» служил универсальной платформой для создания множества планировочных комбинаций. По задумке Ле Корбюзье, разработанная им жилая единица должна производиться серийно с последующей компоновкой модульных ячеек по типу домино. Кроме того, он предполагал, что один подрядчик будет отвечать за производство каркасных блоков на строительной площадке, а другой – за возведение наружных стен и внутренних перегородок, отделку, установку дверных и оконных блоков (Boesiger, 1999: 24). Однако французское законодательство исключало возможность использования метода строительства, предложенного Ле Корбюзье в проекте «Дом-Ино», связанного с производством на месте и сопровождаемого значительным ручным тру-

дом. В дальнейшем на основе этой каркасной системы был разработан ряд архитектурных решений, таких как «Дом Ситроен» (Maison Citrohan) (1925 г.), жилье в поселке Фрюже (Quartiers Modernes Frugès) (1924-1926 гг.), марсельская жилая единица (L'Unité d'Habitation de Marseille) (1952 г.). Разработанные Ле Корбюзье проекты в области жилой архитектуры объединены идеей понимания дома как «машины для жилья», то есть продукта, создаваемого конвейерным способом.

Одним из первых проектов жилищного строительства во Франции с применением передовых строительных методов и конструкций был поселок «Ла Мюэт» (La cité de la Muette) в Дранси (Drancy) (1931-1934 гг.), предложенный архитекторами Э. Бодуэном (E. Beaudouin) и М. Лодсом (M. Lods). Инженер Э. Мопен (E. Morin) разработал строительную систему комплекса, основанную на «легком стальном каркасе, заполненном вибрированным бетоном» (Powers, 2007: 43), а Ж. Пруве (J. Prouvé) – систему металлических форм,

используемых при отливке бетонных элементов (рис. 2). При возведении поселка была использована поточная организация работ. Жилой массив был образован трех-, четырехэтажными многоквартирными домами и пятнадцатипятиэтажными жилыми башнями, соединенными на уровне первого этажа сквозными галереями. Комплекс включал в себя также общественный центр. В композиции поселка, выстроенной по принципу сетки, где свободные территории между домами были озеленены, нашли отражение идеи Ле Корбюзье (рис. 3). Архитекторы при разработке планировочного решения квартир отказались от специализации комнат, придав им одинаковые размеры в соответствии с конструктивным шагом, а также использовали в проекте стандартные двери, окна, оборудование и части перекрытий (рис. 4). Применение современных конструкций и строительных методов определило эстетику жилого комплекса «Ла Мюэт». Его дизайн послужил основой модернистских разработок других европейских архитекторов.

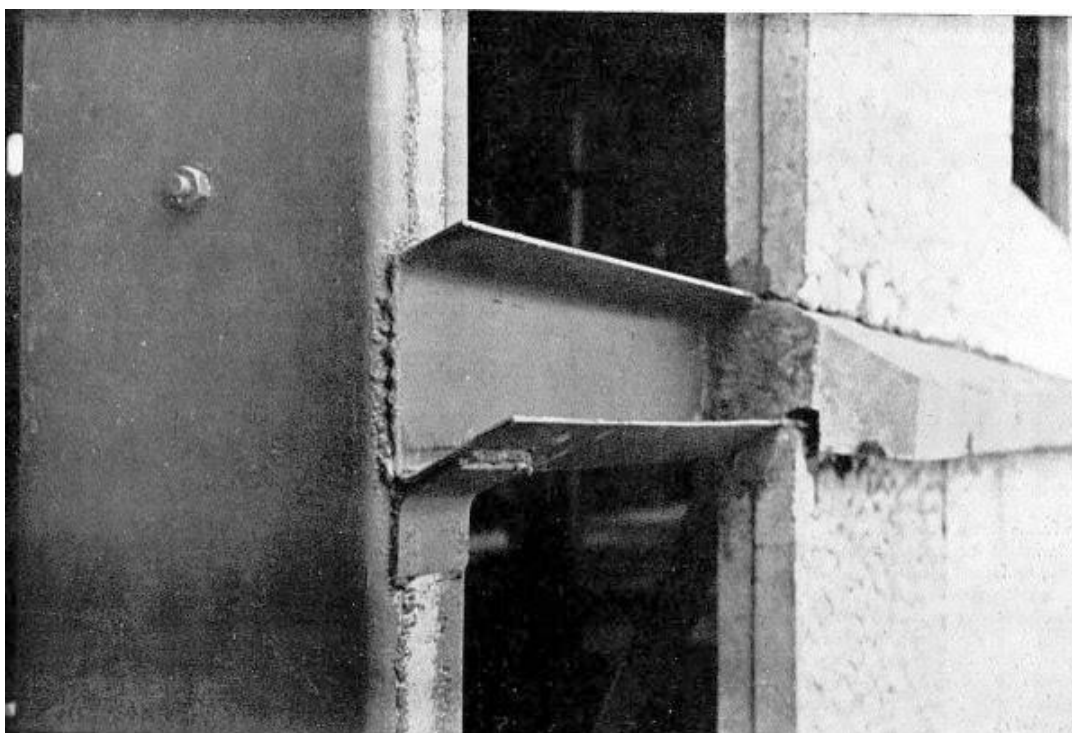

Рис. 2. Деталь крепления сборных панелей в жилом комплексе «Ла Мюэт» в Дранси
Fig. 2. A detail of the fixing of prefabricated panels in the housing complex «La Muette» in Drancy

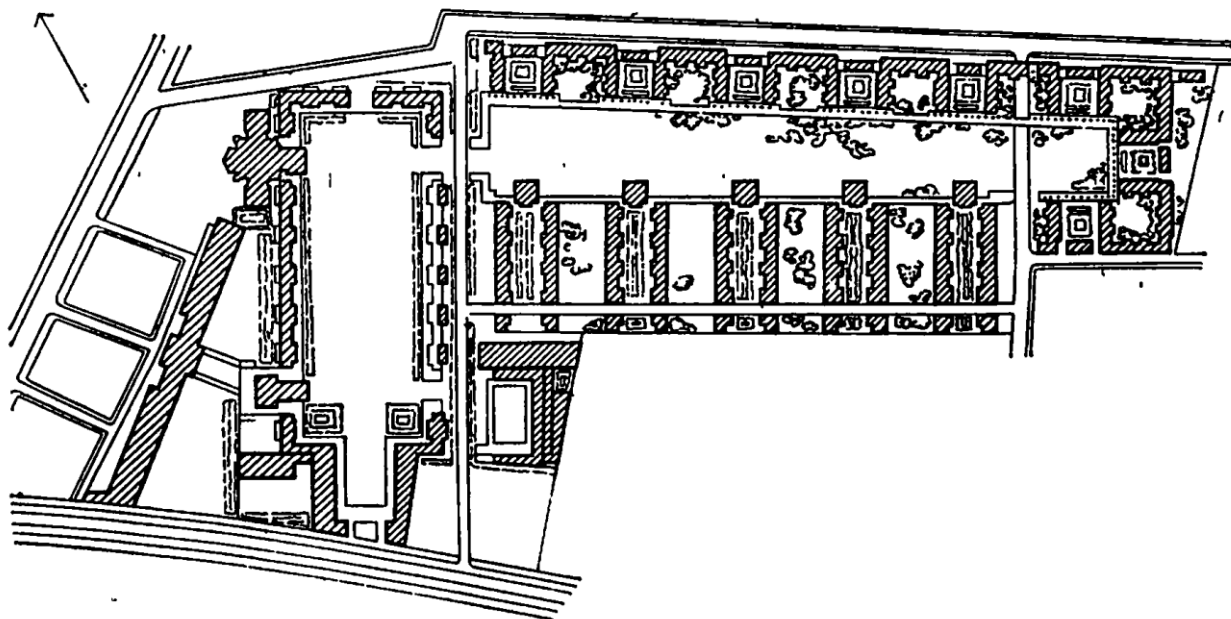

Рис. 3. Генеральный план жилого комплекса «Ла Мюэт» в Дранси
Fig. 3. Site-plan of the housing complex «La Murette» in Drancy

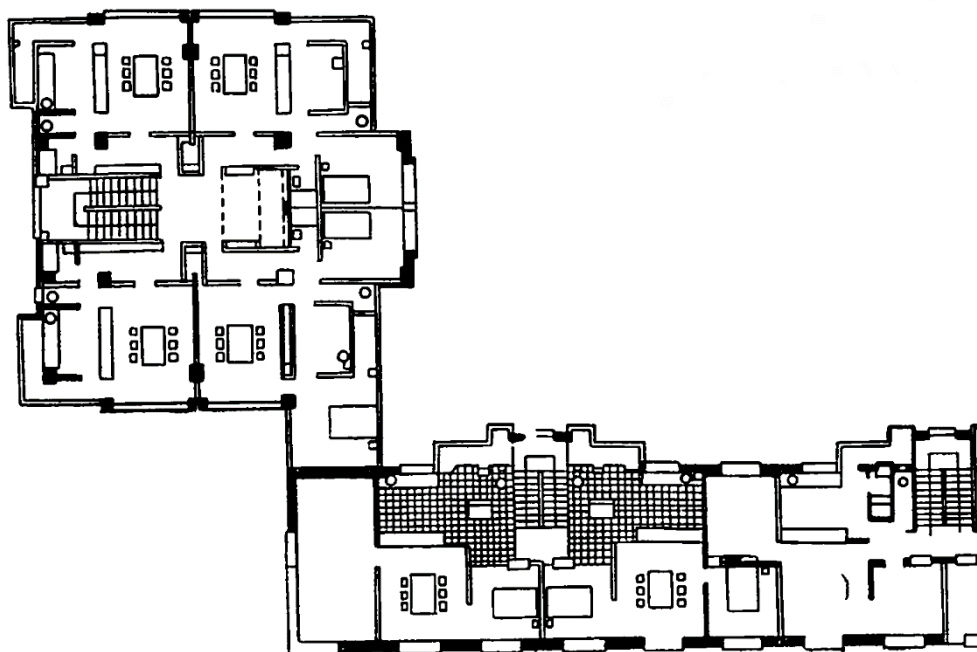

Рис. 4. План секции жилого комплекса «Ла Мюэт» в Дранси
Fig. 4. Plan of the section of the housing complex «La Murette» in Drancy

В Великобритании развитие массовой жилой застройки начинается в 1930-х гг. Первым крупнейшим комплексом социального жилья был «Куорри Хилл» (Quarry Hill Flats) в Лидсе (Leeds), спроектированный

архитектором Р. Ливеттом (R. Livett) и открытый в 1938 г. (рис. 5, рис. 6). Конструктивное решение объекта было построено на революционных строительных методах,

предложенных Э. Мопеном: стальной каркас зданий собирался без использования кранов, на него крепились сборные бетонные панели, изготовленные на месте (рис. 7). Основой архитектурной части проекта послужил дизайн жилых домов «Карл Маркс Хоф» в Вене. Среди других сооружений этого периода, построенных с применением новых технологий, необходимо отме-

тить возведенные под руководством Ланселота Ки (Lancelot Keay) «Джерард Гарденс» (Gerard Gardens) (1935-1939 гг.) и «Миртл Гарденс» (Myrtle Gardens) (1936-1937) в Ливерпуле. Развитие модернистского направления в организации жилищного строительства в Британии в течение 30-х гг. XX в. было основано на разработанных другими европейскими государствами моделях.

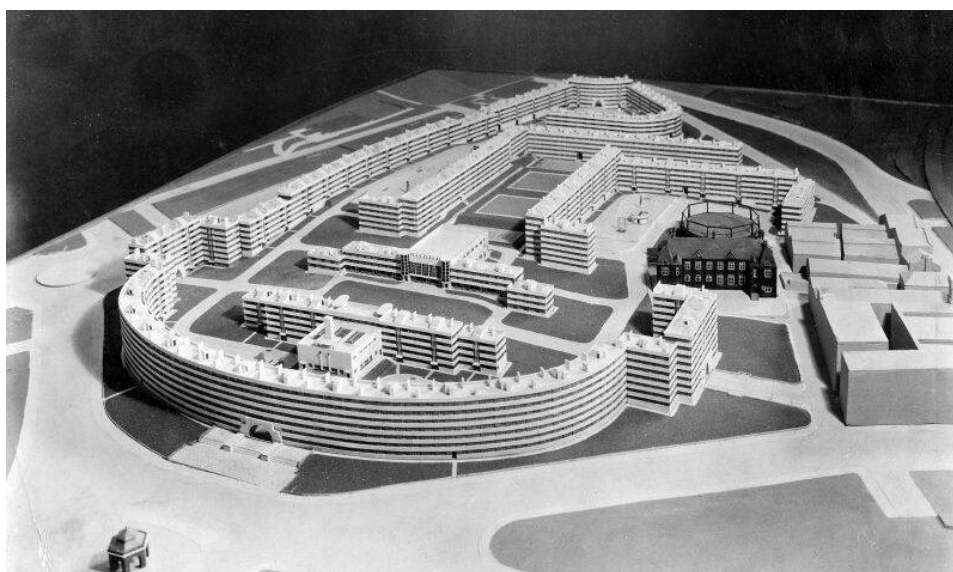

Рис. 5. Макет жилого комплекса «Куорри Хилл» в Лидсе
Fig. 5. Model of the housing complex «Quarry Hill Flats» in Leeds

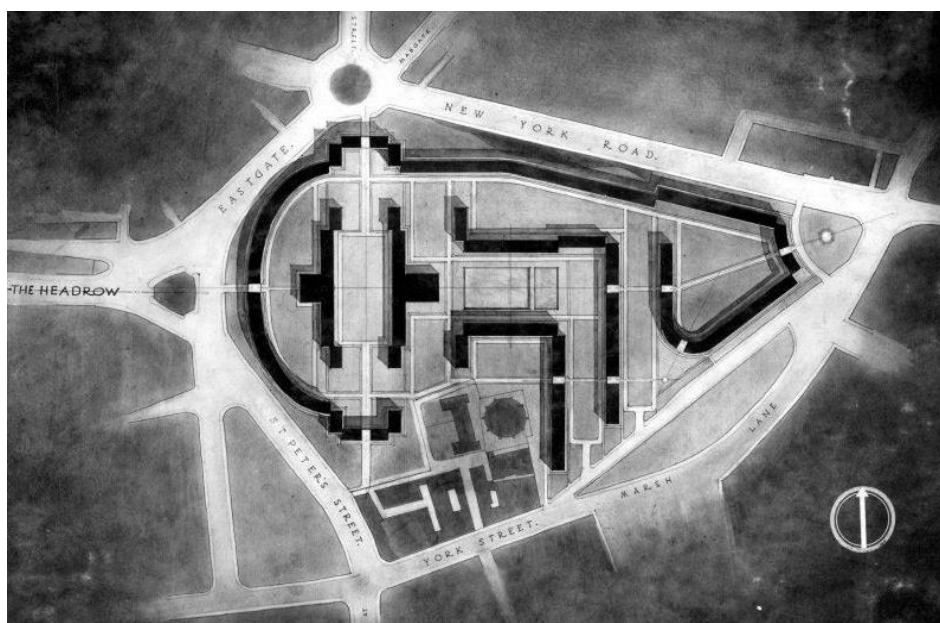

Рис. 6. Генеральный план жилого комплекса «Куорри Хилл» в Лидсе
Fig. 6. Site-plan of the housing complex «Quarry Hill Flats» in Leeds

Рис. 7. Фрагмент каркаса жилого комплекса «Куорри Хилл» в Лидсе
Fig. 7. Fragment of the frame of the housing complex «Quarry Hill Flats» in Leeds

Для американского жилищного строительства этого периода характерна планировочная типизация и стандартизация отдельных узлов. С целью эффективного использования земельных участков квартальная застройка производилась с максимальной плотностью, что, в свою очередь, определило планировочные решения жилых зданий. Широко распространение получил прием организации жилой секции, где лестничная клетка обслуживает большое количество квартир. Первыми объектами американского государственного жилья для рабочего класса были внешне похожие на казармы жилые комплексы «Фёрст Хаузис» (First Houses) (1934 г.) и «Харлем Ривер Хаузис» (Harlem River Houses) (1936 г.), расположенные в районе Манхэттена, а также «Уильямсбург Хаузис» (Williamsburg Houses) (1938 г.) – в Бруклине, отличающийся абстрактной геометрической массивностью и индустриальным стилем, характерным для европейских жилищных проектов.

Заключение

Стандартизированные жилые комплексы в Германии, экспериментальные

проекты рабочего жилища советских архитекторов, первые объекты многоквартирного типового жилья во Франции, Англии, США стали начальным этапом разрешения жилищного кризиса, ознаменовав собой изменение отношения общества к данной проблеме. Строительство массового жилья для рабочего населения с применением индустриальных методов рассматривалось как перспективная практика, обеспечивающая снижение трудозатрат и материалоемкости, ускорение темпов возведения зданий, повышение рентабельности и, в конечном счете, значительный рост эффективности строительного производства. Таким образом сложилась новая форма жилья – массовое типовое домостроение, характеризующееся рядом специфических особенностей. Стандартизация планировочных решений данной категории жилых единиц определялась исходя из научно-обоснованной функциональной организации жилья, учитывающей типичные формы бытовой жизнедеятельности большинства семей. Типизация архитектурного решения также предполагала использование определенных типов конструкций, методов и способов их

монтажа, тиражирование элементов благоустройства, использование определенного сортамента внутреннего оборудования. Создание моделей стандартного дома в каждой из стран было тесно связано с развитием единых строительных проектных норм.

Литература

Былинкин, Н.П., Калмыкова, В.Н., Рябушин, А.В., Сергеева, Г.В. История советской архитектуры (1917-1954). М.: Стройиздат, 1985. 256 с.

Урбан, Ф. Башня и коробка: Краткая история массового жилья / пер. с англ. П. Фаворова. М.: Strelka Press, 2019. 296 с.

Boesiger, W., Girsberger, H. *Le Corbusier 1910–65*. Basel: Birkhäuser, 1999. 351 p.

Corbusier, L., Jeanneret, P. Analysis of the Fundamental Elements of the Problem of «The Minimum House» // *Modernist Architecture*. A Database of Modernist Architectural Theory: website. URL: <https://modernistarchitecture.wordpress.com/2011/09/14/le-corbusier's-“ciam-2-1929”-1929/> (accessed: 9 February 2022)

Gropius, W. Sociological Premises for the Minimum Dwelling of Urban Industrial Populations. URL: <https://modernistarchitecture.wordpress.com/2010/10/28/walter-gropius'-“sociological-premises-for-the-minimum-dwelling-of-urban-industrial-populations”-1929/> (дата обращения: 9 февраля 2022)

Halász, R. *Industrialisierung der Bautechnik. Bauen und Bauten mit Stahlbetonfertigteilen*. Düsseldorf: Werner, 1966. 432 S.

Jara, C. Prefabrication in the Design of Housing at Forest Hills Gardens in New York, 1909-19. URL: [https://www.acsa-arch.org/proceedings/International Proceedings/ACSA.Intl.1996/ACSA.Intl.1996.54.pdf](https://www.acsa-arch.org/proceedings/International%20Proceedings/ACSA.Intl.1996/ACSA.Intl.1996.54.pdf) (accessed: 18 February 2022)

Kohlrausch, M. *Brokers of Modernity: East Central Europe and the Rise of Modernist Architects, 1910-1950*. Leuven: Leuven University Press, 2019. 383 p.

Mallgrave, H. F. *Building Paradise: Episodes in Paradisiacal Thinking*. New York: Routledge, 2021. 306 p.

Mumford, E. *The CIAM Discourse on Urbanism, 1928-1960*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2002. 396 p.

Powers, A. *Britain. Modern Architecture in History*. London: Reaktion Books, 2007. 304 p.

Somer, C. *The Functional City: CIAM and the Legacy of Van Eesteren, 1928-1960*. Rotterdam, The Netherlands: NAI Publishers, 2007. 304 p.

References

Boesiger, W. and Girsberger, H. (1999), *Le Corbusier 1910–65* [Le Corbusier 1910–65], Birkhäuser, Basel, Switzerland (in German)

Bylinkin, N. P., Kalmykova, V. N., Ryabushin, A. V. and Sergeeva, G. V. (1985), *Istoriya sovetskoy arkhitektury (1917-1954)* [History of Soviet Architecture (1917-1954)], Stroyizdat, Moscow, Russia (in Russ.).

Corbusier, L. and Jeanneret, P. (1929), *Analysis of the Fundamental Elements of the Problem of «The Minimum House»*, [Online] available at: <https://modernistarchitecture.wordpress.com/2011/09/14/le-corbusier's-“ciam-2-1929”-1929/> (Accessed 9 February 2022).

Gropius, W. (1929), *Sociological Premises for the Minimum Dwelling of Urban Industrial Populations*, [Online] available at: <https://modernistarchitecture.wordpress.com/2010/10/28/walter-gropius'-“sociological-premises-for-the-minimum-dwelling-of-urban-industrial-populations”-1929/> (Accessed 9 February 2022).

Halász, R. (1966), *Industrialisierung der Bautechnik. Bauen und Bauten mit Stahlbetonfertigteilen* [Industrialization of Building Technology Construction and Buildings with Prefabricated Reinforced Concrete Parts], Werner, Düsseldorf, Germany (in German).

Jara, C. (1996), *Prefabrication in the Design of Housing at Forest Hills Gardens in New York, 1909-19*, [Online] available at: [https://www.acsa-arch.org/proceedings/International Proceedings/ACSA.Intl.1996/ACSA.Intl.1996.54.pdf](https://www.acsa-arch.org/proceedings/International%20Proceedings/ACSA.Intl.1996/ACSA.Intl.1996.54.pdf) (Accessed 18 February 2022).

Kohlrausch, M. (2019), *Brokers of Modernity: East Central Europe and the Rise of Modernist Architects, 1910-1950*, Leuven University Press, Leuven, Belgium

Mallgrave, H. F. (2021), *Building Paradise: Episodes in Paradisiacal Thinking*, Routledge, New York, USA.

Mumford, E. (2002), *The CIAM Discourse on Urbanism, 1928-1960*, The MIT Press, Cambridge, UK.

Powers, A. (2007), *Britain. Modern Architecture in History*, Reaktion Books, London, UK.

Somer, C. (2007), *The Functional City: CIAM and the Legacy of Van Eesteren, 1928-1960*, NAI Publishers, Rotterdam, The Netherlands.

Urban, F. (2019), *Bashnya i korobka: Kratkaya istoriya massovogo zhilishcha* [Tower and Slab: Histories of Global Mass Housing], Translated by Favorov, P., Strelka Press, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Шульгина Екатерина Юрьевна, старший преподаватель кафедры архитектуры, Факультет архитектуры и дизайна, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, ул. Татищева, д. 20а, г Астрахань, 414056, Российская Федерация; *es5g12@mail.ru*

ABOUT THE AUTHOR:

Ekaterina Yu. Shulgina, Senior Lecturer, Department of Architecture, Faculty of Architecture & Design, Tatishchev Astrakhan State University, 20a Tatishchev St., Astrakhan, 414056, Russian Federation; *es5g12@mail.ru*